

ПОДРОБНОСТИ

В первых числах ноября в редакцию пришла добрая весть о **Леониде ФИЛАТОВЕ**: спустя месяц после удачно проведенной операции по пересадке почки всенародно любимый артист возвращается домой в добром здравии. Накануне выписки мы встретились с Леонидом Алексеевичем, его женой, актрисой **Ниней ШАЦКОЙ**, и врачами, в буквальном смысле вернувшими Филатову жизнь.

ИСТОРИЯ болезни Леонида Филатова - трагедия со счастливым концом. Сначала, в самом расцвете сил, его разбивает инсульт - и красавец мужчина, увенчанный после "Экипажа" лаврами секс-символа страны, оказывается в беспомощном состоянии в реанимации, начав многолетнее шествие по больницам. Беда, как известно, не приходит одна, и через некоторое время у артиста отказывают обе почки. Самое обидное и страшное, как вспоминает его жена **Нина Сергеевна**, что на протяжении нескольких лет ни один врач ни в одной больнице, куда обращался Филатов, не догадался проверить почки, и его лечили "от давления". Если бы правильный диагноз - сужение сосудов почек, влекущее прекращение их работы, был поставлен вовремя, почки еще можно было спасти...

Все эти годы помимо двух самоотверженных женщин, жены и матери, Филатова не оставляли его верные друзья - **Леонид Ярмольник**, **Владимир Качан**, **Александр Розенбаум** - да всех и не перечислишь. Именно Ярмольник, понимая, что Филатов просто погибает, настоял на том, чтобы он лег в клинику Института трансплантологии и искусственных органов, где и был поставлен

верный диагноз. И именно под руководством директора центра, академика **Валерия Ивановича Шумакова** и "золотыми руками" (слова Филатова) профессора **Яна Геннадиевича Мойсюка** была проведена

книга вышла из печати, прямо к моей выписке.

А когда меня **Леня Ярмольник** сюда привез, у меня был полный токсикоз, отравление организма, я уже даже вставать перестал и был на-

день подключают к бездушной металлической машине. Долго то почки для пересадки подходящей не было, то состояние не позволяло делать операцию, а донорская почка живет максимум сутки-двое.

Леонид Филатов:

«На сцену не вернусь»

Аргументы и факты. - 1997, - ноябрь, (№ 46) - с. 9

благополучная операция по пересадке почки.

Ну а сам Филатов рассказал о себе следующее:

МНЕ совершенно непонятно, откуда бралась сила, особенно после инсульта. Я ведь уже даже не ходил практически, меня жена и мама последние два года на коляске возили - и по больницам, и в театр, и на телевидение, где я продолжал делать свою программу. Не знаю, как у меня получалось еще и работать в таком состоянии... Но ведь если ничего не делать - с тоски помрешь. А здесь, в клинике, в течение двух лет я еще написал новую пьесу-сказку, комедию в стихах по "Любви к трем апельсинам" Карло Гоцци. Вернее, писать я был не в состоянии, вообще пальцем не мог пошевелить, поэтому заучивал сочиненное наизусть и через день диктовал все жене, а она записывала. И вот как раз

пуган до смерти, надежды на выздоровление

Можно сказать, что болезнь помогла мне в какой-то степени иначе на себя взглянуть. Я раньше всегда думал о себе как о личности истерической - быстро говорю, эмоционально впадаю в панику, но выяснилось, что нет - я терпеливый... Хотя ведь были моменты, когда я совсем уже отчаивался...

И когда подсадили почку и я первый раз после операции открыл глаза - сразу появилось острое желание жить... и закурить. В реанимации категорически запрещено курить, но мне в такой момент в порядке исключения разрешили, уговорил я докторов. Вообще врачи здесь сделали все, что было возможно, чувствую я себя нормально, так что если теперь, не дай Бог, что-то случится, то виноват буду я один. Хотя столько всего уже я пережил, и столько люди на меня потратили сил, внимания, что уже хватит, наверное.

И КОНЕЧНО, жене спасибо - она ведь здесь жила, в одной палате со мной, и во время первой операции, и во время второй. И вообще все эти годы всегда была рядом,

по всем реанимациям со мной "путешествовала". У нас вообще семья счастливая очень. Мы никогда не ссоримся, и нам всегда было хорошо, даже когда было совсем плохо.

Теперь всем полегче будет - я ведь теперь снова сам хожу. Речь была вообще ужасной, я не выговаривал букв. Я и сейчас плохо говорю, но хоть буквы выговариваю, а тогда просто каша какая-то была. Хотя главным признаком выздоровления для меня стало не это. Ходить, говорить - это, конечно, прекрасно, но... вот когда ты год, прошу прощения, не писал, а потом глянь - вновь "водичка зажурчала", яды из организма выносятся, - вот это было для меня истинным чудом. Организм так отвык, что это даже диким до сих пор кажется - чой-то я делаю?! (Это признание Филатов сопровождает искренним, веселым смехом. - **Б. М.**)

Но на сцене, думаю, я уже никогда не смогу работать. Другая выносливость нужна, более крепкое здоровье, а в кино просто не хочу сниматься. Уже давно. И не из-за болезни, просто пустое это дело. Телевидение - это тоже до поры до времени, пока идея себя не изживет. Буду заниматься чем-то другим, напишу еще что-нибудь... Я уже наигрался, и у меня нет такого ощущения, что я чего-то не сделал. Есть артисты и лучше меня - обидно, когда они уходят. А я - ничего. Страна не обидится.

В общем, поживем - увидим. Отдохнуть пока надо, потому что-нибудь придумаю. А для начала я планирую только выжить.

Беседовал **Борис МУРАДОВ**
Фото автора

